

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 04 Volume: 96

Published: 30.04.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Elmira K. Mamatazizova

Osh state law Institute of the Kyrgyz Republic
Head of the faculty of advocacy, management and law,
Candidate of Legal Sciences

Nuriya K. Mamatazizova

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
Head of the Administrative Law and Administrative Activities Department,
Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor

FAMILY VIOLENCE DURING THE COVID-19 PANDEMIC IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: In this article, the authors examine the statistics of domestic violence during the COVID-19 pandemic in the Kyrgyz Republic. The causes of domestic violence are being investigated.

Key words: violence, domestic violence, gender equality, pandemic, Kyrgyz Republic.

Language: Russian

Citation: Mamatazizova, E. K., & Mamatazizova, N. K. (2021). Family violence during the COVID-19 pandemic in the Kyrgyz Republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (96), 477-481.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-96-96> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.06.96.96>

Scopus ASCC: 3308.

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают статистические данные семейного насилия во время пандемии Ковид-19 в Кыргызской Республике. Исследуются причины семейного насилия.

Ключевые слова: насилие, бытовое насилие, гендерное равенство, пандемия, Кыргызская Республика.

Введение

Пандемия Ковид-19 затронувшая весь мир в 21 веке стала глобальной проблемой всего человечества. Кыргызская Республика не стала в этом исключением. К большому сожалению Кыргызская Республика как и многие страны не была готова противостоять данной угрозе. Учитывая политическую нестабильность в стране, экономическую зависимость, высокий уровень безработицы, низкую социальную защищенность населения, слабую техническую оснащенность современным медицинским оборудованием, пандемия Ковид-19 охватила общество страны.

В крайне трудной ситуации ярко выраженной проблемой оказалось и насилие в быту. С началом распространения коронавирусной инфекции Ковид-19 в стране, Президент Кыргызской Республики начиная с 25 марта 2020 года в

соответствии с п.1 ст.3 Конституционного закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» от 24 октября 1998 года №135 [1, эл.ресурс] (далее-ЧП) в интересах обеспечения безопасности граждан или охраны конституционного строя объявил чрезвычайное положение в городах Бишкек, Ош, Джалал-Абад, в Кара-Сууйском, Ноокатском районах Ошской области, а также Сузакском - Джалал-Абадской области. Позже Указом Президента, с 15 апреля этот режим был введен также в Ат-Башинском районе Нарынской области и в городе Нарын. Данные города являются густонаселенными регионами в стране, где проживают наибольшее количество населения. ЧП в указанных регионах в связи с распространением пандемии Ковид-19 продлилась на 47 дней [2, эл.ресурс].

Так, с введением чрезвычайного положения

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИНЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 9.035
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

острую значимость приобрела проблема в сфере семейно-бытовых отношений. Этому послужили такие обстоятельства как запрет передвижения граждан во время комендантского часа, закрытие почти всех предприятий, организаций, общественно досуговых мест как кинотеатры, театры, музеи, кафе и рестораны. Все массовые мероприятия были отменены. Людям запретили собираться большими группами. За 47 дней был установлен период нерабочих дней с условием работы по удаленному режиму и минимизацией сокращения количества необходимых сотрудников в некоторых органах. Затем в целях охраны жизни был принят комплекс мер, включая обязательную самоизоляцию либо для всех людей, либо для групп людей, например, пожилых, ограничение передвижения и многое другое. Многие семьи оказались запертыми в своих домах. Несмотря на то, что обычно дом

считается безопасным местом, особенно в трудные времена, для некоторых наоборот дом стал местом, где находиться было очень опасно. Этому свидетельствуют следующие статистические данные. Так, по статистическим данным МВД КР с января месяца по март месяц 2020 года правоохранительные органы Кыргызстана зарегистрировали 2319 обращений по фактам насилия в быту [3, с. 36]. Для сравнения - данный показатель на 65% увеличился, чем за аналогичный период 2019 года. 95% потерпевших составляют женщины в следующем возрасте от 21 до 50 лет.

Зарегистрированные случаи домашнего (семейного) насилия за 3 месяца 2019 и 2020 гг. (январь – март).

Таблица 1.

Случаи домашнего насилия	22019 год	22020 год	Рост в %
Физическое	953	1425	49,5%
Психологическое	382	799	109,2%
Сексуальное	2	5	
Экономическое	0	0	
Пренебрежительное отношение	67	90	34,3%
Выдано охранных ордеров	1347	2319	72,1%
Возбуждено уголовных дел	214	305	49,0%
Итого:	1404	2319	65,1%

В Кыргызстане с начала 2020 года несколько женщин умерли в результате семейного насилия. 1 января в Кочкорском районе Нарынской области от побоев мужа скончалась 37-летняя женщина, по этой же причине 3 января умерла жительница Баткенской области. А 4 января в городе Караколе Иссык-Кульской области был задержан мужчина, который облил бензином жену и поджег ее. Аналогичное преступление произошло 12 февраля

в Сокулукском районе Чуйской области. 6 марта стало известно, что в Бишкеке бывший судья зарезал свою супругу.

Во время чрезвычайного положения в регионах, где непосредственно действовало чрезвычайное положение зарегистрировано 325 случаев домашнего насилия [4, с. 57].

Таблица 2.

Регион	Количество зарегистрированных случаев домашнего насилия
Город Бишкек	274
Город Ош	9
Район Кара-суу	14
Район Ноокат	6
Город Джалалабат	5
Район Сузак	8
Город Нарын	6
Район Ат-Баши	3
Итого:	325

Учитывая вышеуказанную статистику, необходимо не забывать о том, что деяния происходящие в семейно-бытовых отношениях

обладают высокой латентностью. Этому свое влияние имеет во первых менталитет кыргызского общества, традиции, уровень образованности

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

населения, правовая защищенность, расположенность региона и т.п. Учитывая распространенность пандемии, латентность домашнего насилия приобрела еще более высокий уровень. Поскольку, многие жертвы насилия опасались заразиться инфекцией, многие не могли попасть в медицинские учреждения из-за больших очередей больных, некоторые не могли выйти из собственных домов. К тому же, передвижение по городам было запрещено, кризисные центры были закрыты и не имели возможность принять жертв от семейного насилия, работа осуществлялась дистанционно, почему была малоэффективной.

Основная доля латентности приходится на население проживающие в сельской местности. Поскольку, исходя из обычаев кыргызов, которые в сельских местностях соблюдаются строго по сей день, невесты в семьях имеют определенные запреты со стороны родственников мужа и самого супруга. Невестка стоит в самом низу иерархии, а значит, ей приходится выполнять всю домашнюю работу. Вдобавок ко всему в обязательном порядке она должна помогать во всех мероприятиях всех родственников мужа, будь то свадьбы или похороны. Это называется (служба невест). При домашних ссорах невеста не должна выносить ссору из избы, жаловаться на супруга или его родственником тем более. Поэтому, как показало время во ЧП большинство жителей сельской местности никак не могут перейти на дистанционную линию связи, особенно в отдаленных сообществах проживающих в горных местностях [5, с. 62].

Женщины проживающие в отдаленных местностях не имеют возможности выходить на связь через онлайн формы связи, причиной тому является не только отсутствие связи, но и отсутствие персональных мобильных телефонов, компьютеров и т.п. В некоторых случаях причиной также может служить не умение и не знание навыков правильного пользования оргтехники. Период пандемии совпал со временем работ в сельском хозяйстве, так март, апрель месяцы в стране являются моментом начала весенних полевых работ. Объявленный карантин привел многих жителей к экономическим трудностям, например, многие фермеры не смогли получить кредиты для посева урожая и затрат на полевые расходы. Такие трудности приведут к снижению уровня производства в следующем году, что негативно отразится на экономике страны и качестве проживания населения. Впоследствии экономических трудностей в семье могут увеличиться количество семейно-бытовых конфликтов, которые заканчиваются в большинстве случаев насилием над женщинами.

Жертвами бытового насилия являются также женщины приклонного возраста. Большинство из

потерпевших женщин приклонного возраста имеют хронические заболевания разного рода и нуждаются в постоянном уходе и приеме лекарств. При опросе потерпевшие женщины возраста 65 и старше, отметили, что низкая пенсия, которая не покрывает их расходы, порой приводит к финансовой зависимости от домочадцев. При опросе женщин возраста 65 и выше лет, выявилось, что на сегодняшний день женщины в этом возрасте подвержены психологическому насилию.

За последние годы зачастили случаи физического насилия людей пожилого возраста. Многие из них, просто не обращаются в милицию. Причиной тому служит стеснение от окружающих людей и безвыходные ситуации, не развитость сектора по защите и социальному обеспечению людей преклонного возраста.

Следующей категорией наиболее уязвимых лиц домашнего насилия являются девочки подросткового возраста. Самоубийства среди них стали частым явлением, за период с марта месяца в стране произошло суицидов – 9 [6, с. 81].

Главной причиной детей совершающих суицид является конфликт в семье. Учитывать нужно, что многие дети совершившие суицид на протяжении многих лет не проживали с родителями, поскольку родители оставляют своих детей на попечение родных, сами уезжают на заработки в другие страны. Зачастую опекунами остаются пожилые бабушки и дедушки, которые могут не заметить депрессивное состояние детей. В связи с чем, во время карантина требуется внимание детям и помощь в преодолении психологических стрессов.

К следующей категории жертв насилия в быту относятся женщины этнических меньшинств.

В стране живут представители выше ста этнических меньшинств. Значительное количество этнических меньшинств проживают на юге страны. По своим обычаям и традициям, большинство из них живут в сообществах закрытого характера. Женщины в основном являются домохозяйками, которые имеют много детей и не принимают участие в общественной жизни.

Традиционные, религиозные факторы имеют огромное влияние на них. Дискриминация и насилие в отношении женщин этнических меньшинств зачастую является нормой для их общества [7, с. 101].

По этой причине мнение этих женщин и их голоса, описывающие видение влияния эпидемии на повседневную жизнь, было особенно важно услышать и они включены в настоящее исследование в качестве особой уязвимой группы.

На равне с женщинами-представителями этнических меньшинств стоят женщины с инвалидностью и женщины, имеющие детей-

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

инвалидов. Они обычно в семье зависимы от остальных членов семьи. Постоянно испытывают психологическое насилие, как со стороны семьи, так и социума в целом. В кыргызских семьях часто принято считать, что здоровье малыша зависит исключительно от матери. Поэтому, когда рождается в семье ребенок не в полном здравии, виноватой считают маму. Такое суждение происходит скорее от малообразованности граждан. Ведь в Кыргызстане у многих семейных пар не принято посещать консультации по рождению здорового малыша. Из-за бедности населения не работает в полной мере институт психологии, в целях оказания психологической помощи гражданам, тем более лицам подверженным домашнему насилию.

Также к уязвимым лицам домашнего насилия следует отнести, лиц, живущих с ВИЧ. Основным видом семейного насилия в отношении лиц, живущих с ВИЧ является пренебрежительное отношение к ним со стороны как родственников, так и близких членов семьи. За последние 5 лет общее число официально зарегистрированных случаев ВИЧ инфекции в стране увеличилось почти в два раза, в 2011 г. было 4 819 случаев в 2013. В 2015 году уровень заболеваемости ВИЧ составлял 9,8 на 100 000 населения, а на 31 декабря 2019 года он составил 12,3 на 100 000 населения. При этом, если в 2013 году было зарегистрировано 478 новых случаев ВИЧ-инфекции, то в 2018 и 2019 годах регистрировалось 820 и 788 человек соответственно.

Общее число зарегистрированных случаев ВИЧ в Кыргызской республике на 31 декабря 2019 года составило 9 135 человек, из которых 2 049 умерли [8, с. 65]. В последние годы наблюдается рост количества ВИЧ-инфицированных женщин, которое достигло 43% от общего числа лиц, живущих с ВИЧ в 2019 г. Пандемия коронавируса усугубила уязвимость лиц, живущих с ВИЧ, они входят в группы высокого риска по COVID-19. Многие из них испытывали трудности с доступом к терапии, которая является жизненно-необходимой терапией для подавления вируса ВИЧ в организме. Кроме того, был ограничен доступ к мониторинговым тестам на вирусную нагрузку, на CD-4 и другим медицинским обследованиям и лечению. Многие женщины с ВИЧ в условиях самоизоляции переживали стресс, тревогу и страх, подвергались домашнему насилию.

Для решения вышеперечисленных проблем, страна приняла национальный Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия».

Так, в специальном Законе Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» [9, эл.ресурс] предусмотрена

профилактика семейного насилия (ст.23), к ним следует отнести следующие меры:

1) разработка и внедрение программ по профилактике семейного насилия, в том числе специальных программ для лиц, пострадавших от семейного насилия, и для лиц, совершивших семейное насилие;

2) профилактические беседы, консультации, в том числе посредством телефонов доверия с целью предотвращения и недопущения повторения случаев семейного насилия, а также обеспечения безопасности пострадавшего;

3) регистрация и учет лиц, совершивших семейное насилие;

4) контроль исполнения условий временного охранного ордера;

5) информирование лиц, совершивших семейное насилие, о недопустимости и противоправности семейного насилия, а также мерах по охране и защите от семейного насилия;

6) информационные и просветительские кампании, мероприятия в сфере охраны и защиты от семейного насилия, направленные на защиту прав и свобод граждан, пропаганду ненасильственного и бесконфликтного поведения, недопущение дискриминации любого лица [10, эл.ресурс].

Как показывает практика, вышеуказанные профилактические меры не всегда являются эффективными.

Также приведем пример одной из пострадавшей от семейного насилия (обращение было анонимным). «Мой супруг сотрудник правоохранительного органа, когда он находится в плохом состоянии он никого не слушает и начинает разбираться находя разные причины для ссоры. С момента жениться по сегодняшний день с его стороны идут постоянные побои в отношении меня. Причина моего отказа уйти от него являются дети, которых он мне не отдает. Последние его побои закончились сотрясением головы. В настоящее время я являюсь домохозяйкой, которая воспитывает 2 малолетних детей в возрасте двух и трех лет. Во время карантина все члены семьи, включая родителей моего мужа, находимся дома в самоизоляции. Из-за семейных трудностей бывают между родителями и мною недопонимания, которые также как и мой муж поднимают иногда на меня руки. По данному случаю, я хотела обратиться в милицию и написать заявление, однако из-за карантина заявление не принимались».

Исходя из этого, насилие в быту в Кыргызской Республике носит социально-криминогенный характер, губительный как для одного человека, так и для социума в целом. Поэтому, считаем, что насилие в быту является преступлением, которое заслуживает вынесения в отдельный элемент обстоятельств отягчающего

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

характера. Таким образом, необходимо отметить, что увеличение количества насилия в быту во время пандемии Ковид-19 показала реальную

картину семейных отношений в кыргызских семьях.

References:

1. (1998). *Law of the Kyrgyz Republic "On the state of emergency" dated October 24, 1998 No. 135* Electronic resource: Retrieved 21.11 .2020 from <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/142?cl=ru-ru>
2. (2020). *Decree of the President of the Kyrgyz Republic "On the introduction of a state of emergency on the territory of the city of Bishkek of the Kyrgyz Republic" dated March 24, 2020 UP No. 55* Electronic resource: Retrieved 11/21/2020 from <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430160>
3. (2020). *Crime and law and order in the Kyrgyz Republic.* (p.36). Bishkek.
4. (2020). *Crime and law and order in the Kyrgyz Republic.* (p.57). Bishkek.
5. (2020). *Research report Impact of COVID-19 on the situation of women and men in the Kyrgyz Republic.* Operational gender analysis as of May 15, 2020, p.62.
6. (2020). *Compilation of Recommendations of UN Human Rights Mechanisms for the Kyrgyz Republic.* (p.81). Bishkek.
7. (2012). *Management of ethnic diversity and interethnic relations.* uch. allowance. (p.101). Bishkek.
8. (2020). *Research on HIV / AIDS in the Kyrgyz Republic.* (p.65). Bishkek.
9. (2017). *Law of the Kyrgyz Republic "On protection and protection from domestic violence" dated April 27, 2017 No. 63* Electronic resource: Retrieved 25.09.2017 from <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570>
10. (2017). *Article 23 of the Law of the Kyrgyz Republic "On protection and protection from domestic violence" dated April 27, 2017 No. 63* Electronic resource: Retrieved 25.09.2020 from <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570>

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350
